Дата поступления рукописи в редакцию: 14.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.06.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-5-28-33

ЗАРУБИНА Кристина Александровна,
к.и.н., старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права,
e-mail: kris1996z@mail.ru

ГАЙДАРЖИ Владислав Артёмович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: gaidarzhivladislaw@yandex.ru

КАВЕРИН Кирилл Романович,
студент Юго-Западного государственного университета,
e-mail: kaverinkirill22@gmail.com

НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается понятие и сущность непосредственной демократии как ключевого элемента демократического устройства современного государства. Целью исследования является теоретико-правовой анализ данного института в контексте развития публичной власти и реализации принципа народного суверенитета. В процессе работы решаются следующие задачи: раскрыть сущность правовой природы непосредственного народовластия; рассмотреть современное состояние механизмов прямого участия граждан в управлении государством и определить роль таких механизмов в системе взаимодействия общества и государства; выявить проблемы, препятствующие эффективной реализации непосредственной демократии в современности. В рамках исследования применяется системный подход к изучению правовых, политических и социокультурных аспектов данного явления, используются методы анализа, синтеза, сравнительного правоведения и логической интерпретации норм. Установлено, что непосредственная демократия представляет собой не только форму волеизъявления, но и механизм легитимации власти, способствующий укреплению доверия к государственным институтам и развитию правового сознания граждан. При этом реализация данного института в современном правовом пространстве сталкивается с множеством вызовов: от процедурных барьеров и недостаточной информированности населения до рисков цифровизации и формализации демократических процедур. Сделан вывод о необходимости институционального совершенствования механизмов прямой демократии, а также формирования политико-правовой культуры, способствующей осознанному и активному участию граждан в жизни государства.*

Ключевые слова: *непосредственная демократия, народовластие, референдум, народная инициатива, публичная власть, конституционное право, прямое участие.*

Благодарности: *НИР подготовлена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет–2030».*

ZARUBINA Kristina Alexandrovna,
Ph.D., Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law

GAIDARZHI Vladislav Artyomovich,
student at Southwestern State University

KAVERIN Kirill Romanovich,
student at Southwestern State University

DIRECT DEMOCRACY AS A FORM OF REALIZATION OF POPULAR SOVEREIGNTY: LEGAL NATURE AND MODERN CHALLENGES

Annotation. *This article examines the concept and essence of direct democracy as a key element of the democratic structure of a modern state. The purpose of the study is a theoretical and legal analysis of this institution in the context of the development of public power and the implementation of the principle of popular sovereignty. In the process of work, the following tasks are solved: to reveal the essence of the legal nature of direct democracy; review the current state of mechanisms for direct participation of citizens in government and determine the role of such mechanisms in the system of interaction between society and the state; to identify problems that impede the effective implementation of direct democracy in our time. Within the framework of the study, a systematic approach is applied to the study of the legal, political and sociocultural aspects of this phenomenon, methods of analysis, synthesis, comparative law and logical interpretation of norms are used. It has been established that direct democracy is not only a form of expression of will, but also a mechanism for legitimizing power, which helps to strengthen confidence in state institutions and develop the legal consciousness of citizens. At the same time, the implementation of this institution in the modern legal space faces many challenges: from procedural barriers and insufficient awareness of the population to the risks of digitalization and formalization of democratic procedures. The conclusion was made about the need for institutional improvement of the mechanisms of direct democracy, as well as the formation of a political and legal culture that promotes the conscious and active participation of citizens in the life of the state.*

Key words: *direct democracy, democracy, referendum, popular initiative, public power, constitutional law, direct participation.*

Acknowledgements: *Research was prepared as part of the Priority-2030 strategic academic leadership program.*

Современное правовое государство немыслимо без участия граждан в осуществлении публичной власти. Демократия как форма государственного устройства и политико-правовой режим предполагает наличие институтов, позволяющих населению выражать свою волю, определять курс государственного развития и контролировать деятельность власти. В этом контексте непосредственная демократия выступает важнейшим механизмом реализации суверенитета народа, закреплённого в большинстве современных конституций как основа государственной власти.

Проблема реализации непосредственной демократии сохраняет актуальность не только в научной, но и в общественно-политической повестке, особенно в условиях стремительного технологического развития и растущего запроса на участие граждан в управлении делами государства. Возрастающая роль цифровых технологий, кризисы легитимности представительских институтов, а также стремление к укреплению горизонтальных связей в обществе усиливают внимание к формам прямого волеизъявления. Однако, несмотря на формальное закрепление принципов непосредственной демократии в нормативных актах многих государств, её практическая реализация нередко остаётся ограниченной и сталкивается с институциональными, правовыми и политическими барьерами.

Понятие непосредственной демократии традиционно связывается с формой участия граждан в управлении государством без посредничества представительных органов. В отличие от представительской демократии, при которой решения принимаются избранными должностными лицами, непосредственная демократия предполагает прямое волеизъявление граждан по вопросам государственной или общественной значимости. Такое участие может выражаться через референдумы, народные инициативы, собрания, митинги, общественные обсуждения и другие формы, обеспечивающие прямое влияние населения на процессы принятия решений [1, с. 19].

С научной точки зрения непосредственная демократия представляет собой самостоятельный феномен в системе публичной власти, характеризующийся отсутствием делегирования полномочий и высокой степенью личной вовлечённости граждан. В работах Жан-Жака Руссо, одного из основоположников теории народного суверенитета, подчёркивалось, что подлинная демократия возможна лишь тогда, когда народ непосредственно осуществляет власть. Несмотря на несколько утопический характер таких взглядов применительно к крупным и сложным по структуре государствам, они заложили основу для понимания сущности прямого народовластия [2, с. 10-12].

С точки зрения юридической науки, непосредственная демократия – это совокупность конституционно закреплённых механизмов, посредством которых граждане участвуют в управлении государственными и общественными делами напрямую. В Конституции Российской Федерации закреплён принцип народовластия, согласно которому носителем суверенитета и

единственным источником власти в государстве является народ. Ст. 3 не только декларирует приоритет воли народа, но и закладывает фундамент для реализации механизмов прямого участия граждан в управлении страной. Аналогичные положения присутствуют в конституциях большинства демократических государств, где основой легитимности власти признаётся воля граждан, выраженная в непосредственной форме [3, с. 77-78].

Особенностью современной трактовки понятия непосредственной демократии является его многоаспектность. Она рассматривается не только как юридическая категория, но и как политический и социологический феномен. В политологическом контексте непосредственная демократия ассоциируется с уровнем политической активности граждан, степенью их доверия к власти, наличием каналов коммуникации между обществом и государством. В социологическом измерении она связана с такими понятиями, как гражданская культура, социальный капитал, уровень правовой грамотности и доступность институтов участия.

Кроме того, важно учитывать, что непосредственная демократия не существует в «чистом» виде. В современных правовых системах она сочетается с представительскими механизмами, образуя сложную модель взаимодействия государства и общества. Такое сочетание позволяет обеспечить устойчивость государственного управления, не утратив при этом связи с гражданами как источником легитимности власти. При этом эффективность института непосредственной демократии во многом зависит от уровня политической воли, организационных ресурсов, прозрачности процедур и доверия к результатам прямого голосования.

Таким образом, непосредственная демократия представляет собой одну из форм реализации народного суверенитета, основанную на прямом участии граждан в управлении делами государства. Её сущность заключается в возможности населения непосредственно формировать государственную волю, что обеспечивает более высокий уровень легитимности принимаемых решений и способствует развитию активной гражданской позиции. Несмотря на ряд объективных ограничений, связанных с определёнными технологическими и правовыми барьерами, непосредственная демократия остаётся важнейшим элементом обеспечения демократического правопорядка и требует дальнейшего теоретико-правового осмысления и институционального развития.

В системе публичной власти непосредственная демократия занимает особое место, выступая в качестве базового механизма реализации принципа народовластия. Она формирует основу легитимности государственных институтов, позволяя гражданам не только делегировать полномочия, но и непосредственно участвовать в принятии решений, затрагивающих их интересы. Современная модель демократии строится на взаимодействии двух форм осуществления власти: представительской и непосредственной [4, с. 13-15]. Это взаимодействие носит не противопоставляющий, а комплементарный характер, где каждая форма выполняет свои функции в поддержании баланса интересов и правовых механизмов. Представительная демократия обеспечивает стабильность и управляемость в рамках сложной государственной структуры, однако в условиях снижения доверия к выборным органам и роста общественного запроса на подотчётность власти повышается значение прямого участия. Непосредственная демократия становится средством коррекции и дополнения представительных институтов, позволяя вовлекать граждан в процесс управления вне избирательных циклов. Такая модель обеспечивает не только юридическую, но и политическую легитимность власти, формируя ощущение сопричастности граждан к судьбе государства.

Конституционно-правовая доктрина трактует непосредственную демократию как один из важнейших элементов механизма осуществления публичной власти. Как уже отмечалось ранее, ст. 3 Конституции Российской Федерации устанавливает, что народ в России осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы государственной власти и местного самоуправления. Таким образом, законодатель признаёт обе формы равнозначными, придавая им одинаковый «правовой вес». Это положение подчёркивает, что непосредственное участие граждан не является вспомогательным или факультативным элементом, а должно составлять неотъемлемую часть демократического правопорядка [5].

Отдельно следует отметить, что реализация непосредственной демократии тесно связана с уровнем правосознания населения и степенью доверия к политическим институтам. Низкий уровень гражданской активности, ограниченная правовая грамотность и недостаточная информированность о возможностях участия формируют барьеры, которые затрудняют использование механизмов прямого волеизъявления [6, с. 190-191]. В условиях отсутствия действенных каналов коммуникации между обществом и государством непосредственная демократия теряет свою эффективность, превращаясь в формальную конструкцию без практического наполнения.

Тем не менее, в теоретическом плане институт непосредственной демократии остаётся неотъемлемым элементом современной системы

публичной власти. Его значение заключается не только в возможности принятия конкретных решений, но и в формировании устойчивого правового сознания, воспитании гражданской ответственности и укреплении легитимности государственного управления. Поддержание баланса между представительской и непосредственной демократией требует постоянного институционального обновления, включающего как правовые реформы, так и меры по повышению правовой культуры граждан.

Так, непосредственная демократия в системе публичной власти занимает не подчинённое, а равноправное положение, выступая в качестве важнейшего механизма осуществления народного суверенитета. Её эффективное функционирование возможно лишь при условии институционального доверия, юридической определённости и готовности государства к открытым формам взаимодействия с гражданским обществом [7, с. 29-30].

Однако наряду с расширением возможностей непосредственного участия граждан в управлении государством, в современном мире наблюдаются и тенденции его ограничения. В ряде стран прямое волеизъявление используется как инструмент политической манипуляции, когда референдумы проводятся в условиях ограниченного доступа к информации или при отсутствии альтернативных точек зрения. В связи с этим возникает опасность подмены сущности демократии её формальной оболочкой, когда участие граждан становится декоративным и не влияет на реальные решения [8, с. 44-46].

Реализация институтов непосредственной демократии в современных государствах сопровождается рядом существенных проблем, имеющих как правовой, так и социокультурный характер. Несмотря на конституционное закрепление права граждан на непосредственное участие в управлении государством, реальная эффективность соответствующих механизмов во многом зависит от политического контекста, институциональной зрелости и уровня правосознания общества.

Одной из наиболее распространённых проблем современности также является избыточная сложность процедур, обеспечивающих прямое волеизъявление. Такие формы, как референдум или народная инициатива, требуют строгого соблюдения формальных требований: сбора подписей, регистрации инициативных групп, соблюдения сроков и правил агитации. Эти условия, с одной стороны, обеспечивают легитимность процесса, но с другой – становятся барьером для его реализации, особенно для граждан без доступа к организованным ресурсам и юридической поддержке [9, с. 14].

Важное значение, среди прочего, имеет проблема манипулятивного использования механизмов непосредственного волеизъявления. В ряде случаев прямые формы демократии применяются не как средство реализации воли народа, а как инструмент легитимации уже принятых решений или укрепления существующего политического порядка, о чём указывалось ранее. При этом нарушаются принципы открытости, конкуренции идей и доступа к достоверной информации, что превращает институт непосредственной демократии в некий «формальный ритуал», лишённый подлинного демократического содержания.

Современные технологии, с одной стороны, открывают новые возможности для расширения участия – через электронные голосования, цифровые платформы и онлайн-форумы. Однако одновременно они порождают и новые вызовы: угрозы безопасности, проблемы идентификации участников, риски внешнего вмешательства, а также отсутствие прозрачных стандартов подсчёта голосов. Без чёткой правовой регламентации цифровые формы участия могут быть уязвимы к фальсификациям и техническому контролю, что нивелирует их потенциал как инструмента демократизации [10, с. 47].

Кроме того, необходимо учитывать влияние уровня политической и правовой культуры на эффективность институтов непосредственной демократии. Граждане, не обладающие достаточной информированностью или мотивацией для участия в общественных процессах, как правило, не используют имеющиеся механизмы, даже если они формально доступны. Пассивность, политическое равнодушие или недоверие к возможностям влияния порождают ситуацию, при которой институты демократии оказываются невостребованными или используются крайне ограниченно [11, с. 20-30].

Так, проблемы реализации непосредственной демократии носят комплексный характер и затрагивают как правовые, так и социальные основы существования практически любого современного государства. Эффективное функционирование соответствующих институтов требует сбалансированной нормативной базы, устойчивых демократических традиций, развитой инфраструктуры участия и высокого уровня гражданской вовлечённости. Только при сочетании этих условий непосредственная демократия может выполнять свою функцию как подлинный инструмент выражения народного суверенитета.

В результате можно заключить, что непосредственная демократия остаётся важнейшим элементом демократического устройства государства, обеспечивая гражданам возможность

прямого участия в управлении общественными делами. Её теоретическое значение заключается в утверждении принципа народного суверенитета, а практическое – в предоставлении инструментов контроля над властью, выражения общественных интересов и принятия ключевых решений в обход представительских структур. В условиях роста политической активности, развития современных информационных технологий и усложнения общественных процессов потребность в институтах непосредственного волеизъявления лишь усиливается. Хотя само развитие институтов непосредственной демократии сопряжено с рядом вызовов, к числу которых можно отнести процедурные сложности, формализация участия, угроза манипуляций, низкий уровень гражданской вовлечённости и прочее. Эти и другие проблемы универсальны и требуют комплексного подхода при их решении, включающего как совершенствование отечественного законодательства в сфере обеспечения реализации непосредственной демократии, так и формирование устойчивой политической культуры, при которой гражданин воспринимается не только как объект управления, но и как активный субъект политического процесса и т.д.

Список литературы:

[1] Воропанов, С. А. Проблема разграничения понятия «непосредственная демократия» со смежными категориями в контексте современной России / С. А. Воропанов // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 2 (115). – С. 18-22.

[2] Гройсберг, А. И. Развитие теории суверенитета Ж.-Ж. Руссо в годы французской буржуазной революции / А. И. Гройсберг // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 1 (27). – С. 8-17.

[3] Курскова, Г. Ю. Суверенитет народа (народовластие) как основа демократического политического режима Российской Федерации и его конституционное закрепление / Г. Ю. Курскова // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 6. – С. 77-80.

[4] Бучакова, М. А. Институт непосредственной демократии в системе Российской государственности / М. А. Бучакова, Т. Е. Грязнова // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2013. – № 2 (35). – С. 12-20.

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный документ] URL: http://kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения: 01.05.2025).

[6] Заводсков, В. К. Политическая пассивность населения: причины и методы борьбы / В. К. Заводсков, Е. В. Заводскова // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2004. – № 17. – С. 189-191.

[7] Добробаба, М. Б. Цифровая демократия в России как компонент цифрового государства / М. Б. Добробаба // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 2 (171). – С. 27-34.

[8] Сергеева, З. Н. Политическая элита как социальная база субъектов манипулирования / З. Н. Сергеева // Социум и власть. – 2013. – № 5 (43). – С. 42-47.

[9] Боташева, А. Х. Институты прямой демократии в российском правовом поле: проблемы и перспективы / А. Х. Боташева // Юридическая наука. 2025. – № 3. – С. 12-15.

[10] Гриднев, В. А. Обеспечение безопасности систем дистанционного электронного голосования / В. А. Гриднев, В. Г. Жаров, У. С. Самодурова // Правовая информатика. – 2023. – № 4. – С. 46-55.

[11] Петрищева Н.С., Зарубина К.А., Чапчиков С.Ю. Национальная политика в России на разных этапах развития государства: историко-правовой аспект / // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2023. – Т. 13, № 5. – С. 20-30.

Spisok literatury:

[1] Voropanov, S. A. Problema razgranicheniya ponyatiya «neposredstvennaya demokratiya» so smezhnymi kategoriyami v kontekste sovremennoy Rossii / S. A. Voropanov // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2023. – No. 2 (115). – S. 18–22.

[2] Groysberg, A. I. Razvitie teorii suvereniteta Zh.-Zh. Russo v gody frantsuzskoy burzhuaznoy revolyutsii / A. I. Groysberg // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2015. – No. 1 (27). – S. 8–17.

[3] Kurskova, G. Yu. Suverenitet naroda (narodovlastie) kak osnova demokraticheskogo politicheskogo rezhima Rossiyskoy Federatsii i ego konstitutsionnoe zakreplenie / G. Yu. Kurskova // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2008. – No. 6. – S. 77–80.

[4] Buchakova, M. A. Institut neposredstvennoy demokratii v sisteme Rossiyskoy gosudarstvennosti / M. A. Buchakova, T. E. Gryaznova // Vestnik OmGU. Seriya. Pravo. – 2013. – No. 2 (35). – S. 12–20.

[5] Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyy dokument] URL: http://kremlin.ru/acts/constitution (data obrashcheniya: 01.05.2025).

[6] Zavodskov, V. K. Politicheskaya passivnost' naseleniya: prichiny i metody bor'by / V. K. Zavodskov,

E. V. Zavodskova // Nauchno-tekhnicheskiy vestnik informatsionnykh tekhnologiy, mekhaniki i optiki. – 2004. – No. 17. – S. 189–191.

[7] Dobrobaba, M. B. Tsifrovaya demokratiya v Rossii kak komponent tsifrovogo gosudarstva / M. B. Dobrobaba // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. – 2025. – No. 2 (171). – S. 27–34.

[8] Sergeeva, Z. N. Politicheskaya elita kak sotsial'naya baza sub"ektov manipulirovaniya / Z. N. Sergeeva // Sotsium i vlast'. – 2013. – No. 5 (43). – S. 42–47.

[9] Botasheva, A. Kh. Instituty pryamoy demokratii v rossiyskom pravovom pole: problemy i perspektivy / A. Kh. Botasheva // Yuridicheskaya nauka. – 2025. – No. 3. – S. 12–15.

[10] Gridnev, V. A. Obespechenie bezopasnosti sistem distantsionnogo elektronnogo golosovaniya / V. A. Gridnev, V. G. Zharov, U. S. Samodurova // Pravovaya informatika. – 2023. – No. 4. – S. 46–55.

[11] Petrishheva N.S., Zarubina K.A., Chapchikov S.Ju. Nacional'naja politika v Rossii na raznyh jetapah razvitija gosudarstva: istoriko-pravovoj aspekt / // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. – 2023. – T. 13, № 5. – S. 20-30.

